

*Г.И.Ханин,
доктор экономических наук,
Сибирский независимый институт, Интерцентр*

Реплика о социальной структуре общества

Размышляя, читая прессу, думая о тех социальных слоях, которые сложились в нашем обществе, я пришел к выводу, что социальные структуры, обладающие большой экономической мощью и большим

влиянием в государственном аппарате, задают сейчас тон в нашем обществе. И именно эти деструктивные силы, огромные деструктивные силы, — и в этом наша трагическая особенность, помимо всех других особенностей, по сравнению с Восточной Европой, — оказывают разрушительное влияние на экономику и конечно же на мораль, на политическую жизнь и т.д.

Наша, как мы привыкли говорить, демократическая общественность, в действительности часто не заслуживающая этого названия, забыла, для чего и за что она боролась. Она почти не пишет или пишет лишь изредка о нависшей над обществом грозной опасности.

Дальше, я совершенно согласен с тем, что касается банков. Их роль деструктивна, многие из них — центры мафии, центры компрадорской буржуазии. Вы помните выступление Руцкого о коррупции, — в нем было примеров очень много. Самое главное было в том, что девятого января девяносто второго года было принято решение о валютном регулировании, и больше года оно не реализовано. Все остальное не имело такого значения. Тот основной канал, который позволяет этим деструктивным силам обогащаться, не давая ничего положительного, обеспечивался нашей государственной властью. Она четко знала, кого она должна охранять. Валютное регулирование так и не было проведено. И тогда все, что говорилось, — и десятки миллиардов долларов, и возможные манипуляции банков и фантастический доход — реализовалось.

Мы создали новое чудовище, но, наверное, из старого чудовища ничего другого, кроме нового чудовища появиться не могло. Это, наверное, легко объяснить.

Теперь дальше. Какие же выводы? Теперь эти структуры будут стремиться к политической власти. Мы говорили об опасности тоталитарной диктатуры со стороны фашистских сил, Жириновского. Это другая опасность, ничуть не меньшая. Им тоже нужна вся полнота власти: они ее имеют много, но чего-то им не хватает. Поэтому естественно, что они постарались обеспечить себе полное господство теми же самыми методами.

Теперь о криминале сравнения с Америкой, Европой. Я тоже думаю, что ничего похожего там не было, или, во всяком случае, очень мало похожего, насколько я знаю историю. Да, возможно, Латинская Америка, в какой-то степени... Думаю, что у нас хуже. И все-таки хоть как-то там государства борются. Наше государство совершенно не борется. Было сказано, что государства нет. Знаете, очень похоже, что это так, если государство не борется с преступностью, не борется с коррупцией, а покрывает их.

Теперь еще одно. Прозвучал термин термидор. Я смотрел эту литературу. Это очень интересный период. Действительно, здесь есть очень много общего. Спекулятивная буржуазия взяла власть и, как мне кажется, очень плохо ею воспользовалась. Ее правление закончилось тем, что Франция зашла в тупик, развалилась экономика, социальная жизнь, недовольство было всеобщим. Потом пришел На-

полеон и, собственно говоря, далее — пятнадцать наполеоновских лет, почти непрерывных войн, а затем крах.